

К 1404974

Предощущение

Ксения Аксёнова

МЕСТНЫЙ ОБЯЗАТЕЛЬНЫЙ ЭКЗЕМПЛЯР

ПРЕДОЩУЩЕНИЕ

Предоощущение

Ксения Аксёнова

Вологда
“Свеча”
2009

Предоощущение

(книга стихов)

ОТ АВТОРА

Всем - здравствуйте!

Это я, Ксения Аксёнова.

Родилась в 1990 году, училась в Спасской средней школе (Тарногский р-н). Учусь в Вологодском музыкальном колледже, отделение - вокальное искусство (4 курс). Пишу давно. Серьёзно начала заниматься стихами года три назад. Были публикации в "Пятницком бульваре" (2002), "Красном Севере", в местной тарногской газете "Кокшеньга". Мои стихи входили в сборники стихов победителей различных конкурсов от ЦДО.

Мне восемнадцать, живу замечательно. Что ещё могу сказать о себе? В стихах меня - и так более, чем достаточно. А ещё там много дождя и одиночества. Для меня эти понятия сливаются в единое целое, необходимое для души состояние спокойного созерцания. В жизни очень важно иногда делать остановки, чтобы оглянуться вокруг и разобраться в себе. А стихи – это итог всех размышлений. Может, ни для кого, кроме меня, они не станут открытием, но... ведь ничто не ново в подлунном мире.

ОТ РЕДАКТОРА

Само имя - Ксения Аксёнова - звучит музикально и в унисон: «Ксен-ксён»... Это нежнее колокольчика, это - «ветерок» из «фэн-шуй». Такова и поэзия Ксении Аксёновой,озвучная с её именем. Тихая, созерцательная и - полная очарования.

Поэтический дар - ноша чрезвычайно тяжёлая. Девочка - поэт словно примеряет свою долю: инакую, заманчивую, но и полную потерь... Что она выберет? Может быть, судьбу рядовую, но более лёгкую, чем судьба поэта. Но, родилась-то она поэтом!..

Нина Писарчик

ПРИСНИСЬ МНЕ, СЕРОГЛАЗАЯ ПЕЧАЛЬ!

Льёт дождь. Стекают капли по карнизу,
Асфальт холодный примет их радушно.
Гляжу в окно. Осенние капризы
Водой смывают день, как сон ненужный.
Всё двигается: контуры и лица...
Я, словно в забытьи, смотрю на город.
И больше этот дождь не повторится,
Он потому мне каждым звуком дорог.
А память к мыслям подбирает рифмы,
И мучает, чтоб я их не забыла.
И этот город кажется мне мифом,
Который я когда-то сочинила...

Тоска зелёная

Не могу с себя сбросить этого груза.
Что опять со мной? Сон. Мечты обуза.
Загорелась душа огнём - пожаром,
Выжигает дотла. Тоска недаром.

Где же прежний покой? Бессонны ночи.
Что случилось со мной, что память хочет?
Память вместе с мечтой понять пытаюсь.
Что случилось со мной? Зачем так маюсь?

Неспокойно в душе – пепел тлеет.
Как же разум тоску понять не смеет?
Где-то вспыхнет огонь – опять погаснет.
Нет ясней ничего, а мне не ясно.

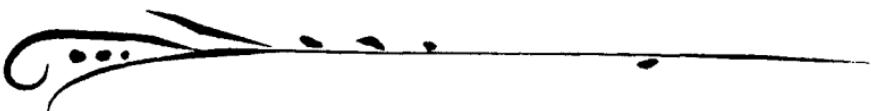
Что же это? Любовь?.. Бред. Наважденье.
В мире сказочных снов бродят счастья тени.
А потом? Безысходность, реальность, мука,
Ночь, и небо темно, и вокруг ни звука...

Подоконник со мной разделила
Ночь. Я села, обнявши колени.
В небе – белой монетой – светило,
А на улицах – чуткие тени.
Тишина. И какая-то тайна
Над огнём фонарей, фар и окон...
...Мы с тобою столкнулись случайно,
Мы и город, где так одиноко.
Было нам по пути до разлуки,
Мы простились с тобой у вокзала.
Ветер злой расцепил наши руки.
Я тебя, повстречав, потеряла.
Кто же знал, что сойдутся дороги?
А тогда... Ты ушел за толпою...
Город высыпался, чуждый и строгий,
И один на один я с собою.

Твоё возникновенье во вселенной
 Моей так неожиданно и странно:
 Среди бесчтных звёзд – живое сердце,
 И в пустоте немой оно трепещет.
 Кто ты такой и из какого мира
 Ворвался в мой, согласья не спросивши?
 Так пули в плоть врываются внезапно,
 Так только смерть себе позволить может.
 Но твой приход – на гибель не похожий.
 Переиначил всё он, исковеркал
 Размеженный уклад привычной жизни.
 Я до тебя не ведала мучений,
 Ведь звёзды не страдают, просто гаснут,
 И всё. Им не известны чувства, страсти,
 Ни жар, ни страх, ни ревность, ни томленье.
 Им вовсе не понятно, как возможно
 Сквозь слёзы улыбаться от блаженства.
 А у меня возникло это чувство:
 Болит – а мне от этого так сладко!
 Я пробуждаюсь от существованья!
 Я начинаю жить! Я слышу сердце!
 Своё! Ребро четвёртое не в силах
 Уже сдержать его в застенках плоти,
 Вот-вот, как птицу, выпустит наружу.

Кто ты, о заблудившийся в пространстве,
 Презревший время, из другой эпохи
 Шагнувший, словно как через дорогу?
 Ведь наша встреча просто невозможна
 Ни по каким сухим законам формул,
 Ни по каким логическим законам!
 Но, вопреки научным аксиомам,
 Я больше не могу сопротивляться
 И спорить с твоим полем притяженья...

На набережной

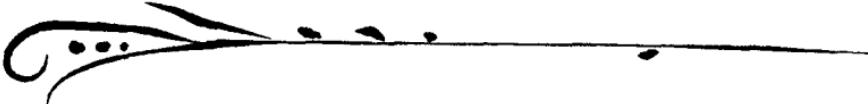
Осень. Холод. Фонари
Вереницей вдоль дороги.
Светят тихие огни –
Нет ни повода тревоге.

Пляшут блики на воде,
И река пророгла будто.
Всё в прозрачной темноте –
То ли вечер, то ли утро.

Вечер. Холод. Только я
Тихий шаг не ускоряю.
Первый снег вокруг огня
Фонарей летит, не тая.

Осень. Ветер. Снегопад.
Всё в шальном кружится беге...
Я писала невпопад
О прекрасном
первом
снеге.

Чтоб вовремя – ни разу не бывало.
Всё вспыхах, все времени в обрез.
Автобус вновь, не удивив нимало,
За поворотом без меня исчез.
Погода уронила краски серой,
Наверное, ведро на свой мольберт,
Где мир – пейзажем на листе фанерном
Собой представил самый скучный цвет.
Часы бегут, я снова опаздаю...
К чему спешить? Не выучен урок.
А времени всё время не хватает,
Чем дальше, тем быстрей несет поток.
В последний миг, перед последней нотой –
Отчаянный рывок. И снова я
Вписаться успеваю в повороты,
В авральную систему бытия.
Пока везёт. Пока не попадала
На острые уступы на камнях.
Чтоб вовремя – ни разу не бывало,
Всё времени в обрез, всё вспыхах...

Здесь

Гуляет ветер в сумрачных аллеях,
И небо блещет первою звездою.
Здесь листья, распустившись на деревьях,
Не ведают прохладного покоя.
Здесь небо, камни, тротуаров кожа,
Дома лежат под слоем тёмной пыли.
И не узнать, что в помыслах прохожих,
Их души в этой серости застыли.
Машин поток – чудовищная сила.
А я стою, подставив щёки ветру.
За что я этот город полюбила,
Я никогда не дам себе ответа.

Людей, таких, как он, не счастье.
Но я столкнулась с ним удачно.
Я поняла: в нём что-то есть,
В нём что-то было, однозначно.
Он, как вчера, и нынче здесь –
Во мне же что-то изменилось.
И ночь - бессонница, как месть,
Вслед за надеждою явилась.
Опять наедине с собой,
И встретит день тоской унылой.
Опять обманута судьбой.
А в нём ведь, правда, что-то было...

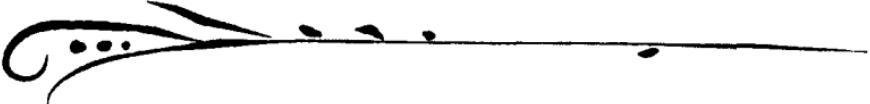

Птицы

Я смотрю в вышину: над моей головой
Синий цвет без краев и границы.
Горизонта черта только – небо с землёй
Не пускает в единое сливаться.
И крылатые боги, что ценят вдвойне
Эту бездну, свободны, как ветер.
И становится грустно и радостно мне
От восторга их в солнечном свете.
Я смотрю... И немного завидую им,
Каждый вправе завидовать вольным.
Это просто весна и сиреневый дым,
И желание счаствия, что ли...

Летний сон

Скажи, зачем так скоро вечер мой,
Оставив для июньской ночи час,
Сменил рассвет звездою золотой,
И светлый месяц, не родясь, погас.
Лучи зари, коснувшись крыш домов,
Рассыпались на солнечный янтарь,
Прогнали тайный сумрак из садов
И расцвели призрачную даль.
Скажи, зачем я до утра не сплю,
А в голове стихов напевный звон?
Наверно, просто я тебя люблю,
А может, это только летний сон.

Свобода

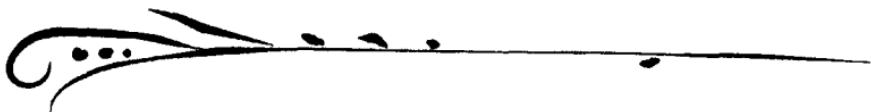
Шагаю по полу босыми стопами
И вижу в окне вечер пасмурный. Мне бы
Хотелось на миг ощутить под ногами
Бездонное, полное радуги небо.

Мне виделись птицы, что пили свободу,
Разрезав на части бескрайние дали.
Они поднимались за грань небосвода,
Чтоб тучи на солнце смотреть не мешали.

Как тёмно вокруг! А мне хочется света,
И яркого солнца, чтоб было лучами.
Я стану небесной хвостатой кометой,
Чтоб жить в вышине и играть с облаками.

В ладоши свои соберу брызги радуг
И ветра вдохну, чтобы счастьем упиться,
В траву упаду... Разве это не радость?
Успеть бы, успеть только б ей насладиться.

Я рисую тебя на оконном стекле,
Чтобы утром с тобою проснуться.
И берёзы, кивая серёжками мне,
Вместе с нежной весной улыбнутся.
Я рисую тебя на прозрачном стекле,
На безоблачном небосклоне.
Этой ночью ты был в моём призрачном сне
И дождинки ловил в ладони.
Я рисую тебя дождевою водой,
Свежим ветром, дарящим ласки.
И во сне, и в мечтах ты все время со мной.
Я рисую тебя. Без краски.

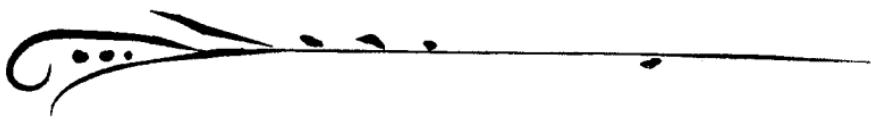
В городе весеннего дождя
Талая вода и звуков стая.
Вечер, словно лёгкая ладья,
Меж ветвей деревьев отдыхает.
Опустился сумрак на дома
Мягким тёмно-синим покрывалом.
Город от весны сошёл с ума,
Утопая в шуме небывалом.
Лишь недавно кончилась гроза.
Прогремела лейтмотивом лета.
...Я гляжу в святые небеса
И благодарю Творца за это.

Раскрыть окно.

Пустить прохладный воздух
В густую духоту бетонных стен.
И глянуть ввысь, туда,
где блещут звёзды,
И зря не ждать всесильных перемен.

А просто жить,

смотреть в окно на город,
Когда над ним листва летит с берёз.
Когда покой и темнота –
как повод
Для мыслей, одиночества
и слез.

Непогода

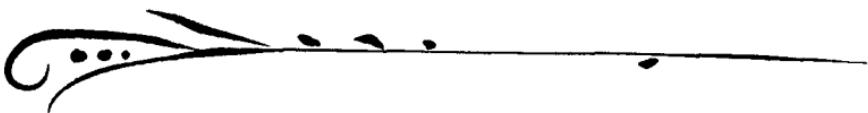
Я тебе, может быть, расскажу,
Что сегодня плохая погода,
Что по улицам топает дождь,
Грустно - грустно шурша по листве,
Что как будто хожу по ножу
В своих письмах тебе раз в полгода
И о чувствах молчу – ну и что ж –
На линейной тетрадной канве.

Я пишу, что, увы, во дворе
Нынче ветрено. Слякоть и лужи.
И машины куда-то бегут,
Как обычно, ворча под окном...
И ни слова (как в старой игре),
Что ты нужен, ты мне очень нужен!
Только строчки меня берегут,
И себя я не выдаю письмом!

Мы потом ещё встретимся, но,
Видно, так уж указано свыше:
Будет ливень хлестать, а за ним
Прогремит над июлем гроза.
...Я тебе расскажу, всё равно,
Под дождём или, может, под крышей...
Мы с тобой постоим, помолчим,
Просто глядя друг другу в глаза.

Прощание

Запоминаю этот взгляд,
Как будто в вечность провожаю.
Часы безжалостно спешат,
Свою суетой смущая.
Столпились люди, поезда,
И за моей спиной – вагоны.
В глазах твоих – ни нет, ни да,
Лишь отраженье небосклона.
Запоминаю небеса
Во взгляде и твою улыбку.
Мне много хочется сказать,
А я боюсь. Молчанье зыбко.
Уйдёшь... колёса застучат,
наверно... Мир утратит звуки.
До дна запоминаю взгляд,
Что даришь ты перед разлукой.

Зима в деревне

Выгляну на улицу – темным - темно.
То ли вечер, то ли ночь – не всё ль равно?
На печи горячей тихо дремлет кот.
Эх, живёт же Васька без забот - хлопот!

Валенки дырявые с заплатами,
Офицеры снятся да солдаты мне...

Замела метель дороги, замела.
Да по полю пляшет вволю, как юла.
Как земле под снегом до весны лежать,
Так и мне тебя, мой милый, долго ждать.

Вышиваю я берёзки с кленами,
А выходит – звёздочки с погонами.

Выгляну на улицу – темным - темно.
То ли вечер, то ли ночь – не всё ль равно?
Спеть про зиму песню захотелось вновь,
Только что-то снова вышло про любовь!

Моя печаль, моё воспоминание,
Моя любовь и свет в душе моей,
Зову тебя! Шепчу, как заклинание,
Молитву – имя твоё. Память прежних дней
Лишь несколько мгновений нам оставила.
Но не прошу другой судьбы взамен,
За ту, что столько строк поверх – по правилам,
Солёным мелом по пустыне стен.
Пусть многое осталось недосказанным,
И многое не вычеркнуть – не жаль...
Зову тебя сквозь сон, и тает мир, как дым.
Приснись мне, сероглазая печаль!

Конец августа

Тишина как-то странно давяще
Опустила свой занавес серый
На бумаги, на стол. Луна ещё
Светит так, что сдают нервы.
Полночь близится мерным тиканьем
На столетних часах измученных.
Да в углу домовой хихикает,
Убивая надежду на лучшее.
Осень в окна стучит, промокшая,
Лету тёплому – эпитафия.
Лишь Любовь не уходит в прошлое,
Смотрит ласково с фотографии.

Этюд

Заволокло всё небо серой мглой,
И солнце – словно под замком невольник,
И нет нигде просвета над рекой.
Лишь только там, где купол колокольни
Касается небес своим крестом,
Стремясь восслед за журавлиной стаей,
Там яркий свет пробил туман лучом
И на груди колоколов растаял.

Ноябрь

Дождь прошёл по дороге,
По опавшей листве,
Наследил на обочине лужами.
Осень вновь на пороге,
Постучалась ко мне
И вошла в мою мокрую душу.
Небо хмурится, вот
Серый дождь по стеклу
Барабанит озябшими пальцами.
Но гитара поёт,
Вновь гитара поёт,
Задеваю струну и молчу на луну.

В небесах, в облаках
Заблудилась луна.
Улыбаюсь, ищу её взглядом.
За окном – тишина,
Я сижу у окна,
И луна со мной, вот она, рядом.
Утром выпадет снег,
Утром стихнут ветра,
Дождь заснёт под ветвями акаций.
Первый снег в ноябре
Чудом кажется мне.
Улыбаюсь ему, позабыв о луне...

Застыли стрелки на моих часах,
Устав разлуку по секундам мерить.
Висит луна в холодных небесах,
Одна висит. Но мне так сладко верить,
Что расстоянье меж тобой и мной
В сравнени с межпланетным расстояньем
Мало ничтожно, точно шар земной
В сравнении с вселенским мирозданьем.
И над тобой в такой же синей мгле
Висит луна, и свет её беспечен.
Путь до тебя – он всё же по земле
И всё же не настолько бесконечен.

А я иду домой одна,
И мне сегодня не уснуть.
А с неба полная луна
Мой поздний освещает путь.
Она высвечивает суть.

Ночь давит редкой тишиной
На мир, привыкший в шуме жить.
Я помолчу, луна, с тобой,
Зачем нам что-то говорить?
К чему о чём-то говорить?..

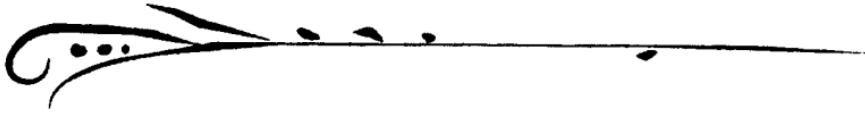
В апрельской дымке облака,
Уже повеяло весной.
На небе полная луна.
Я помолчу, луна, с тобой,
Похожи мы, луна, с тобой.

Признание

Ну вот, ты знаешь всё.
И я не меньше знаю.
Нам этот разговор
был нужен неспроста.
Ты бритвы остирё –
я шла босой по краю.
Теперь в душе нет мук,
там просто пустота.

Теперь я знаю всё.
Но силы нет расстаться,
И сердцу никогда
тебя не позабыть.
Ты счастье ли моё?
Иль горе? Может статься,
Я разлюблю, но вновь
смогу ль не полюбить?

Любовь! Гори огнём!
Куда тебя я дену?
Мне не унять тебя
в пылающей груди.
Или иди к нему,
сквозь расставаний стену,
вдруг ты ему нужна.
Не мучь же, уходи!

Неопределённость

На окне задёрну шторы,
Ночь спустится потом.
Будет слушать разговоры
Прохожих ни о чём,
Ночь повиснет на железе,
На гулких проводах.
Небо стелется в созвездьях,
Накатывает страх:
Я звоню, а за гудками –
Немая пустота...
Ночь тебя рисует в раме
Распятого холста.
Недосохшую картину
Размыл осенний дождь.
Ночь напишет на витринах
Огнём: ты не придёшь.

Песня

С лепестка скатилась росиночка,
По щеке скользнула слезиночка.
Лебедь белая в речке плещется,
Отражением своим тепчится.

В небесах встаёт солнце ясное,
Пригревает землю так ласково!
Над рекой туман поднимается,
В нём глаза твои улыбаются...

Иван-чай огнём буйным отцветёт,
А печаль моя, боюсь, не пройдёт.
Белой лебеди к другу долго плыть,
А любви моей безответной быть...

Мир куда-то спешит.

Мерно движется маятник старый.

Время вывернулось

и замкнуло в петлю полукруг.

Я стою на мосту

с одинокою ночью на пару.

Что я в этой симфонии вечной?

Нечаянный звук.

Где-то бродит душа,

да и та на перроне замёрзнет,

Если будет ещё холодней

и задуют ветра.

Словно как на расстрел,

побрели вдоль дороги берёзы.

Время топит корабль надежд

ожиданьем утра.

Только жутко вороны кричат –

им-то ночь не помеха.

Грязным снегом январь

наступает на спину земли.

Не дождусь я весны.

Только отклик зловещего смеха

Донесётся с глубин,

где утонут мои корабли...

Непойманной строчкой
И мыслью неточной
Сознание ночью
В моей голове
Блуждает, намаявшись,
Плачет, раскаявшись,
Только и хочет –
Забыть о тебе.

Слова отрицались,
Стихами остались.
В награду – преграды,
Крутой поворот.
Свалившейся сверху
Мечте, на поверхку,
Так вышло, не нужно
Надзвёздных высот.

Ей, сирой, убогой,
На этой дороге –
Споткнуться рассудком
Иль встать на дыбы...
Умчи мою душу,
Запреты нарушив!
Моё поражение –
Шутка судьбы.

Я серой птицей обернусь,
Взмахну крылом.
И улечу, оставив грусть,
Покинув дом.
На небе вороны кружат
Черней угля.
А если я вернусь назад —
Убьют меня.
Но я лечу, лечу одна
Через запрет.
Вперёд, туда, где нет ни дна,
Ни боли нет.
Там будет рай, а может, ад.
Мне всё равно.
Сгорели все пути назад
Уже давно.

ТРИ НЕДЕЛИ ДОЖДЕЙ

С небес начнёт стекать прохладная вода,
Когда они устанут славу солнцу петь.
И если ты в пути, то стоит посмотреть
Назад: ведь на песке не будет ни следа.

Я выйду в эту ночь под тёплый летний дождь.
Пускай укроет он меня своей тоской.
Мне хорошо, что ты сегодня не со мной,
Легко-легко... Но ты, наверно, не поймёшь.

Я так хочу: уйти с мечтами за спиной
И стать морской волной, степной полынью стать.
Избавь меня от мук что-либо объяснять,
Не воскресить любовь ни сердцем, ни душой.

Стираются все грани
И путается времяя
На стекле часов.
Зальёт дождями пламя
Любви в душе моей
И языки костров.
И где теперь согреться,
И где напиться мне
Живой воды сейчас?
И можно ведь успеть всё,
Вернуться и простить всё, но...
Огонь погас.
Дождями и слезами
По выдуманной сказке
О твоей любви
Смываются все грани.
И дальше так – опасно.
Больше не зови.
Следы мои исчезнут
С песка воспоминаний
На твоей тропе.
Я побегу над бездной
И с летними дождями
Не вернусь к тебе.

Звонок.

— Скучаешь?

— Нет.

Ты удивлён?

Ты знаешь, странный видела я сон:

В толпе гостей, друзей, врагов, имён

Узнала одного лишь. Это он.

Единственный... Похож на всех людей,

Но лишь чуть - чуть скромней, добрей, умней,

Чуть ярче тех, кто в суматохе дней

Над городом не видит журавлей.

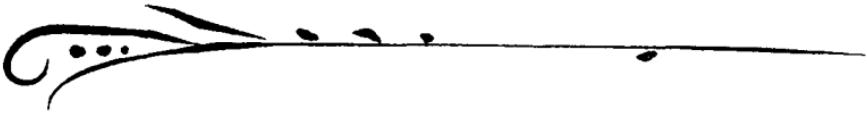
Я счастлива была как никогда!

Ты скажешь, что всё это — ерунда,

Что сон — не явь, что всё пройдет...

Ну да.

Я с ним тебя забыла — вот беда!

Я иду в сентябрь. Встречный ветер сгладит
Линии судьбы на руке моей.
Впереди тупик, перспектива – сзади,
А вдали туман да закат ничей.
Это твой закат. Вековые сосны
Держат на плечах тёмный небосклон.
Это наш закат. Так смешно и просто:
Это *мой* закат над *твоим* окном.
Ты погасишь свет, день в окне погасишь.
Для тебя весь мир – это тьма и свет,
Для меня есть сумерки. Как же дальше
Нам с тобою быть? Компромисса нет.
Быть - не быть – вопрос. Как решить задачу?
Разрубить петлю иль запутать след?
Нам с тобою разный маршрут назначен.
Я иду в сентябрь, чтоб найти ответ.

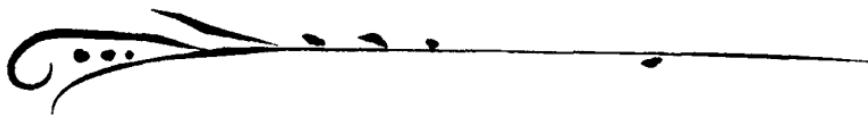
А день, какой был день тогда?

Aх, да, среда...

B. Высоцкий

Мы встретились. Чего ещё желать?
Разлука нас обоих измотала.
И нам с тобой друг друга бы обнять,
Но сделать это что-то помешало.

Совсем чужие, высказать нельзя,
И разговор идёт довольно плохо.
Что делать? Мы с тобой теперь друзья.
Звалась любовью прошлая эпоха...

Осень по привычке писем ждёт из лета,
Где за строчкой строчка – водопадом вниз...
Но летят с деревьев, сорванные ветром,
Марки жёлтых листьев на сырой карниз.

И найдут навряд ли письма адресата:
Буквы на конверте стёрлись под дождём.
За цветное лето – осень как расплата:
Слишком много песен знала я о нём.

На асфальте мокром, под дождём холодным,
Пляшет день вчерашний, пьяный да босой.
Пролетело быстро солнечных полгода.
Дальше что?.. Известно лишь зиме одной.

Так хочу повстречаться с тобой!
Чтобы мимо пройти – и не глянуть.
Это глупо. Но наша любовь
Не смогла пережить холода,
Не сумела расцвести по весне
И оставила нам только память.
Первый наш поцелуй на ветру...
Страсти пыл стал венком изо льда.

Как огонь превращается в лёд?
Слишком много суждений и споров.
Снег на гроздья продрогших рябин
Ветер северный в срок принесёт.
Я прощаю тебя и любовь,
Боль разлук и пустых разговоров
Я прощаю. И пусть в небесах
Солнце новое имя зажжет!

Быстрее и быстрей мои несутся кони.
Декабрьская ночь – сплошная чернота.
Колючий мелкий снег, озябшие ладони,
Тоска в душе да песня, только всё не та.

Куда бегу? Зачем? От страха и тревоги
В не менее тревожную завьюженную даль.
И будет ли конец? Но нет такой дороги,
Чтоб от себя сбежать и позабыть печаль.

Был високосный год, и на моей гитаре
В тот вечер лопнула четвёртая струна.
И, может быть, ветра меня на смерть позвали?
И хоть бы где просвет, не видно ни рожна!

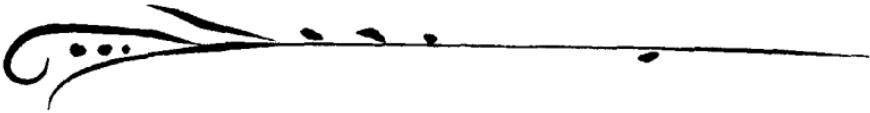
Мне кажется, что ночь сегодня бесконечна.
Я правлю в никуда измученных коней.
Быть может, нам вдвоём с тобою было б легче,
Но я одна в степи, а выюга всё сильней.

Все стихи мои взметнутся вверх, как птицы,
И опустятся с желтеющей листвой.
Кто-то там, внизу, переберёт страницы
Моей жизни, мимолётной и цветной,

И узнает про несолнечное лето,
Про дороги и большие города,
Где когда-то я была. Прочтёт всё это
И не скажет, может быть, что ерунда.

Он подумает, что тоже верит в солнце,
Что любовь есть чудо большее из всех.
Он прочтёт меня и, может, улыбнётся.
Просто так. Ведь улыбаться же не грех.

Он сумеет этим счастьем поделиться,
Он уйдет встречать рассветы над рекой,
Где стихи мои взметнутся вверх, как птицы,
Исчезая и сливаюсь с синевой.

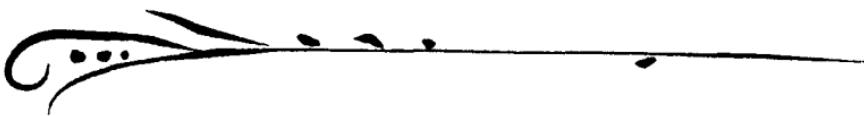

ПРЕДОЩУЩЕНИЕ

Встрепенулась душа, заметив:
Что-то в мире не так стало.
Как и прежде, тоскует ветер,
И автобус идёт от вокзала.
Замерзающий город - остров.
Никого на пустых дорогах.
Только ветер на перекрёстках,
Да ворон, как всегда, много.
Точно так же, вороной серой,
Ночь нахоллилась в небе тёмном.
И скамейки пусты в скверах:
Слишком холодно для влюблённых.
И среди сумасшедшего бега
Тишины непривычны клочья...
Просто в воздухе пахнет снегом,
Может, выпадет этой ночью?

Туман

Как будто сверху облака упали,
Не нарушая утренний покой.
Туман размыл, как акварелью, дали,
И нет границ меж небом и землёй.
В таком плену сбъётся даже компас,
И всё кругом – белее молока.
И страшно: под крутым обрывом – пропасть,
Хоть знаешь, что внизу течёт река.
И знаешь, что туман – непостоянство,
Что только утром не видать ни зги.
Но, всё-таки, вцепляешься в пространство
И осторожней делаешь шаги.

Вечером

Не чёрный, - тёмно-синий, фиолетовый
И звёздный, с самолётами, кометами,
В веснушках небосклон с лиловым западом.
Взя рустнулось. И луна зевнула кратером.
А звёзды собираются в созвездия.
Читать их знаки – это вещь полезная.
С начала мира белыми по чёрному
Написаны. Читают их учёные.

Глядишь на звёзды в небо – не насмотришься,
Их тайны иногда понять так хочется.
А можно до тебя, звезда, дотронуться?
А ты, случайно, не осколок солнца?
Молчишь. Ну, ладно. До свиданья, милая!
Не забывай меня, веди, веди меня!
Не заплутаю я во тьме галактики,
Неплохо быть и неучёным практиком.

Сядь на пол. Упади на дно себя
И не пытайся выбраться из плена.
Над головою – небо декабря
И больше ничего: пустые стены.
Не поднимай своих усталых глаз
На эту кривду замкнутого мира,
Звезда Кассиопеи в этот час
Закрыта потолком твоей квартиры.
Ты просто знай: за толщею помех
Никто не отменял созвездий тайну.
Не открывай глаза: и среди всех
Пустых зеркал нашупаешь случайно
Чужого взгляда дерзкие лучи.
И станет страшно от такой догадки:
За стенкой – мысль. То бьётся, то кричит,
То рукавом смахнёт слезу украдкой.
Не открывай... Иначе не узнать
Тебе вовек того, что каменеют
Лучи у звёзд, не в силах разгадать
Сквозь потолок пути в Кассиопею.

Откройте окна, люди!
Настежь отворите!
Хочу увидеть небо
вместо потолков.
И мрак души на радость
вы перемените,
Освободите свои души от оков.
А солнце – вот оно,
за стенкою железной.
Я вырвусь всё равно,
мне нечего терять.
Быть может, вы запрет
считаете полезным,
Но я б хотела тьму
на ветер променять,
На счастье, на победу,
только без сраженья,
Победу над собой
и облака...
Прошу тебя, остановись, мгновенье,
ты – прекрасно...

Степь

Небо звёздное, метель августа...

Ю.Шевчук

Звёзды падают в воду. Их примет холодный Итиль.
Но продолжат оборванный путь отражением в нем.
Степь ночами черна, август щедр на звёздную пыль:
Лиши по ней и понятно, где небо, а где – чернозём.

Легкий ветер к земле приклоняет несжатую рожь.
Словно конь, что в горячем бою потерял седока,
Бродит он, одинокий, да сам на себя не похож,
Вея горькой полынью откуда-то издалека.

Будет поровну жизни и смерти, когда остириё
Этой терпкой травы, прорастая из мрачных глубин,
Словно маятник, время отмерит. Твоё и моё.
Бесконечная степь с темным небом один на один...

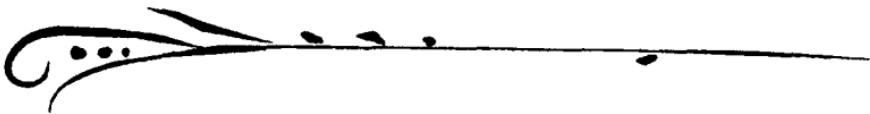

Математика жизни

Ни имён, ни фамилий, пишу
Просто так, для души, от души.
И стихами - мечтами живу,
Правдой - вымыслом, сказкой без лжи.
То, что вижу, что чувствую я,
То другим никому не понять.
Так прожить, чтоб был ясен ответ:
Где добро, а где – зло и обман.
Доказательство – есть или нет?
Аксиомы здесь нет, лишь туман.

Вдохновение

Поэт затих, задумался над строчкой,
Застыла мысль на кончике пера.
И снова сна не будет до утра.
Что дальше? Он и сам не знает точно.
«Ах, музя! Хоть немного б помогла, –
Подкинула идею и сбежала
(Идея для меня не так уж мало,
Но, хоть бы расспросила, как дела!
Что новенького, чем живу-дышу).
Хотите, Музя, я налью вам чаю?
Признаюсь честно, я без вас скучаю,
А с вами вдохновляюсь и пишу.
Час ночи – у меня последний слог.
Уходите уже? Я не прощаюсь,
До скорого!»
И Музя, улыбаясь,
Чай не допив, шагнула за порог.

Весенний вечер

Так здорово,
Когда на улице уже темнеет,
А фонари
Ещё не зажжены,
Когда машины полосуют перекрёстки
Огнями фар,
Когда луна
Висит в туманном небе,
И вспышки звёзд
Летят листами клёна,
И тополя,
Качаясь, побрели
Наощупь по невыросшей траве...
Когда ещё не ночь, –
А вечер томен,
Горяч, как страсть,
Как поцелуй влюблённых...

Безумный был наказан за любовь
Страданием. И, как когда-то прежде,
Он утешает сердце песней вновь,
Храня в груди своей одну надежду.

В руках гитара, мучая, дразня,
Поёт и плачет, будто бы живая.
И пламя позабытого огня
Проснулось вдруг и душу обжигает.

Ошибся ты! И память вновь о *ней*
Явилась самым страшным наказаньем.
Казалось, что печаль прошедших дней
Забылась!... Но живёт очарованье.

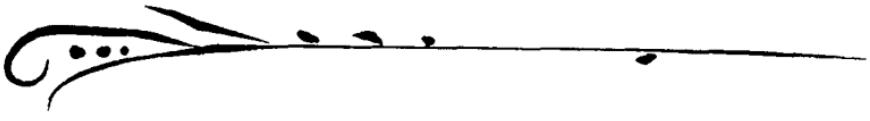
...Он молит о забвеньи у окна,
Не сдерживая звук на струнах зыбких,
Не зная, что в ночной тиши *она*
Роняет слёзы над смычком и скрипкой.

Путь к солнцу

Я взбралась на эту колокольню.
Мой сбылся сон, мечта осуществилась.
Нет в целом мире крыши этой выше,
Я в облаках, хочу достать до солнца.
«Ты в облаках почти, куда же выше?» —
Мне люди говорят.
— Да нет же, люди!
Вы сами указали мне на башню:
«Взойди туда — дотронешься до солнца».
И вот я здесь, прошла шипы и терны,
Терзая плоть, а дух крепя надеждой,
Стою над вами. Солнце же далёко...
Я полечу!
Кричат мне: «Стой!», но поздно,
Уж ангелы мне привязали крылья
К спине и нарекли меня Икаром.
Я знаю то, что идеал быть должен
Всегда в недосягаемых высотах,
Что и помыслить о полёте глупо,
Моей мечте и колокольни хватит!
Но, оттолкнулась и... Лечу! Навстречу
Тому, что было столько лет желанным.
Лечу! Лечу и разбиваюсь насмерть...
Пусть хоть иллюзия свободного полёта
Сопровождает верное паденье.
Но всё-таки я *прикоснулась к солнцу!*

Что? Мысли вслух. Игра воображенья.
Назойливость идеи – как паук
По зеркала стеклу. И в отраженье
На лопнувшей струне – его испуг.
У тонкой тетивы хрустальный звук.
Разгадка – плавно к тонике скользенье,
И цель всего – сладчайшее томленье
И шёпот, и тревожный сердца стук,
Что не найдёт никак успокоенья,
И слава Богу. Может, этот жук
На запылённом зеркале забвенья –
Невысказанность неких страшных мук?
Однако, для меня – лишь наслажденье
И тетива, и музыка, и лук.

Студентка

В журнале на гладкой обложке
Гrimасничает поп-арт.
У медной серёжки
Сломалась застёжка,
Запуталась в папильотках.
Минуту назад был март...
Последний полтинник – на водку?
На книжку? или – в театр?
Студенческий дикий азарт
К тому, что ещё не прожито,
К тому, что недавно брошено,
Что только вот-вот –
И прошлое.
Минута, как кончился март.
И звёзды в окно глядят,
Усталость – спокойствие ложное,
И дрёма – не к месту, не прощена,
Ещё дописать реферат...
Но в сонные мысли
Поэзия
Прокрадывается лезвием,
Смущает научные знания
И ищет в любви признания,
Но всё разрушает
Мат.

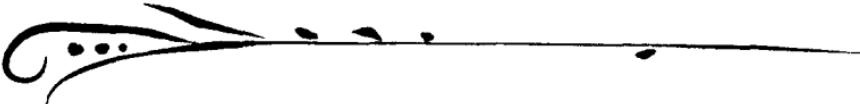
Соседи ругаются здорово.
Общажная жизнь, которая
Всё время не к месту, не в лад!
К чертям мысли послеполночные!
И мир, будто наспех сколоченный,
Не пустит в сознанье опять
Ни грамма кромешной, всклокоченной
Тоски, к выходным приуроченной,
Из сердца и вырванной с клочьями...
Ну как эту жизнь назвать?..
Всё, хватит. Достаточно. Спать.

Москва-Питер-Москва

Это было, наверно, в Москве.
Точно помню: не в Питере.
Уходила дождями весна,
Взяв билеты на поезд литерный,
В бело - красный вагон со скандальной
Широкой полоскою синей,
Отличающей бинт госпитальный
От флага России.
Я забыла тебя:
Пролетев
Неприметной синичкой
Под гремящим железом моста,
Под колёсами той электрички.
Я забыла: и детским мелком
Раскрошилась в рисунках радужных
Возле самого входа в метро.
Может, вот – на Арбатскую с Ладожской
Переход? Обману турникет...
Ярославский, ты примешь меня ль?
Безбилетную примешь ли птицу?
Бесшабашную, с башни Останкинской
Разглядевшую контур Исаакия?
Я запуталась в этом бреду
Где-то между «любовь» и «к тебе».
Под тяжёлой громадой Кремля,
Прислонившись спиной к стене
Я просила не милости, истины.
И однажды забыла тебя.
Это было, наверно, в Москве,
Это было не в Питере...

Окно открыто. Осень отступает.
Объемлет око одинокий образ,
Оранжевость осиновых огарков
Над омутом остывших отражений,
Орнамент из овалов на обоях,
Остроконечность...
Отрешённость. Остров.
Октябрь остановился обречённо,
Отождествляя осень и Омегу.

Содержание:

Приснись мне, сероглазая печаль

«Льёт дождь. Стекают капли по карнизу...»	4
Тоска зелёная	5
«Подоконник со мной разделила...»	6
«Твоё возникновенье во вселенной...»	7
На набережной	8
«Чтоб вовремя – ни разу не бывало...»	9
Здесь	10
«Людей, таких как он, не счесть...»	11
Птицы	12
Летний сон	13
Свобода	14
«Я рисую тебя на оконном стекле...»	15
«В городе весеннего дождя...»	16
«Раскрыть окно. Пустить прохладный воздух....»	17
Непогода	18
Прощание	19
Зима в деревне	20
«Моя печаль, моё воспоминание...»	21
Конец августа	22
Эпод	23
Ноябрь	24
«Застыли стрелки на моих часах...»	25
«А я иду домой одна...»	26
Признание	27
Неопределенность	28
Песня	29
«Мир куда-то спешит. Мерно движется маятник старый...»	30
«Непойманной строчкой...»	31
«Я серой птицей обернусь...»	32
<i>Три недели дождей</i>	
«С небес начнёт стекать прохладная вода...»	33
«Стираются все грани...»	34
«Звонок...»	35
«Я иду в сентябрь. Встречный ветер сгладит...»	36
«Мы встретились. Чего ещё желать?»	37

«Осень по привычке писем ждёт из лета...»	38
«Так хочу повстречаться с тобой!»	39
«Быстрее и быстрей мои несутся кони...»	40
«Все стихи мои взметнутся вверх, как птицы...»	41

Предощущение

«Встрепенулась душа, заметив...»	42
Туман	43
Вечером	44
«Сядь на пол. Упади на дно себя...»	45
«Откройте окна, люди! Настежь отворите!»	46
Степь	47
Математика жизни	48
Вдохновение	49
Весенний вечер	50
«Безумный был наказан за любовь...»	51
Путь к солнцу	52
«Что? Мысли вслух. Игра воображенья...»	53
Студентка	54
«Это было, наверно, в Москве...»	56
«Окно открыто. Осень отступает...»	57

Ксения Аксёнова
ПРЕДОЩУЩЕНИЕ
стихи

Вологда: “Свеча”, 2009 - 60 с.

Текст © - Ксения Аксёнова
Общая редакция - Нина Писарчик
Верстка, дизайн, оформление обложки - Регина Соболева

Издательство “Свеча”

ГАРНИТУРА - Times New Roman CYR, Courier
ФОРМАТ - 60x90/16
ТИРАЖ - 100 экземпляров
Отпечатано в ООО «Печатика» т. (8172) 72-88-32

A photograph showing a close-up view of a rocky beach. The foreground is filled with dark, wet pebbles and stones. A small, white, foamy wave is breaking onto the shore on the right side. The water beyond is a deep blue-grey, with gentle ripples and reflections of the sky. The overall atmosphere is calm and suggests a sunset or sunrise.

Вологда
2009